

Рудольф Штайнер

Лечебная педагогика

Из Ga 317: Лечебнопедагогический курс
перевод с английского

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 30 июня 1924 г.,

Вы смогли увидеть, как некоторые отклонения в жизни души, в которых мы можем распознать признаки приближения болезни, проявляются в детях в не очень определенной форме, только позднее развиваясь более определенным образом. Я смог, например, показать Вам, как то, что позднее становится истерией, проявляется в раннем детстве специфически для этого периода, и отклонение остается еще весьма неопределенным. Однако для того, чтобы суметь прийти к правильным заключениям относительно отклонений, имеющих отношение к детству, мы должны также вообще учитывать связь, которая существует между жизнью ребенка до рождения (о ней можно сказать, что она несет в физическую жизнь на земле кармический импульс) и постепенным развитием ребенка в течение первых двух [семилетних] периодов — а возможно даже и в третьем.

Сегодня мы будем продолжать говорить в плане подготовки об общих принципах; затем мы сможем дополнить то, что еще должно быть сказано, наблюдением примеров из практики. Так, например, завтра утром госпожа доктор Вегман предоставит в наше распоряжение мальчика, который в течение некоторого продолжительного времени находился под нашим лечением, и на ком мы сможем продемонстрировать состояние, которое является поразительно типичным.

А теперь, чтобы прояснить для вас то, что вы должны знать перед наблюдением этого мальчика, я хотел бы нарисовать для вас эскиз человеческого организма в целом.

Рис.1

Чтобы избежать недоразумений, я всегда буду рисовать эго-организацию красным, астральную организацию - фиолетовым, эфирную организацию - желтым, и, наконец, физическую организацию - белым. А теперь давайте постараемся мыслить четко и ясно, чтобы усвоить этот вопрос как можно более точно. Ибо человеческая организация не является такой по своей природе, что о ней можно было бы сказать: вот эго-организация, вот - астральная организация, тут - эфирная организация, и так далее. Скорее мы должны представлять это следующим образом. Представьте себе существо (см. круги сверху, посередине), организованное таким образом, что, в первую очередь, снаружи имеется эго-организация (красный цвет); далее внутри - астральная организация (фиолетовый цвет), затем эфирная (желтый), и затем физическая (белый). Таким образом вы имеете перед собой существо, у которого эго-организация находится снаружи, астральная организация входит больше внутрь, эфирная - еще больше, а физическая организация находится больше всего внутри.

А теперь рядом с этим мы нарисуем другое расположение, где эго-организация будет находиться внутри, астральная организация, как бы, излучается наружу; затем, еще дальше, эфирная организация, и еще дальше - физическая организация. Перед нами теперь два существа, которые являются прямой противоположностью друг друга. Посмотрите на них внимательно. Как видите, второе существо (слева) демонстрирует снаружи сильную физическую организацию, в которой проявляется также и эфирная организация, тогда как астральная и эго-организация скрываются внутри. Но в данных условиях может произойти изменение. Конфигурация этого существа, которую я нарисовал здесь (слева), может быть изменена следующим образом (см. Рис. 1, слева внизу). Здесь физическая организация может быть вполне развита сверху, тогда как ниже она незавершена, открыта. Тогда эфирная организация может быть здесь внизу несколько более сильной, чем физическая организация, которая все еще незавершена. И астральная организация может здесь больше входить как бы по кривой; и, наконец, эго-организация опускается здесь в виде линии. Та диаграмма, которую мы обрисовали ранее схематически в виде сферы, вполне может проявляться и таким образом.

Чтобы еще более прояснить ситуацию, я еще раз начерчу здесь этот последний рисунок (см. верхнюю часть Рис.1, справа). И теперь мы добавим ниже другое существо следующим образом. Прежде всего для эго-организации, которая проявляется снаружи, я, вместо рисования круга, как я делал прежде, позволю кругу прерваться и изогнуться,

чтобы получилась вот такая форма (красный цвет, в нижней части Рис. 1, справа). Фактически, это постоянно происходит со сферой и кругом, встречающимися в природе, — и даже во всей вселенной. Благодаря повсеместно присутствующей пластичности, сфера и круг постоянно испытывают изменения своей формы, выдавливаясь и изворачиваясь различным образом. Теперь внутри я нарисую рядом астральную организацию; еще более внутри - эфирную организацию; и, наконец, — как бы задвинутая более всего внутрь — физическая организация.

Итак, теперь второе существо превращается в голову человека, а первое существо - в систему обмена веществ и конечностей. И, фактически, то же самое происходит и в человеке. В организации головы эго скрыто внутри, астральное тело также относительно скрыто, тогда как снаружи, обнаруживая свою форму, находятся физическое тело и эфирное тело, придающие также форму человеческому лицу. С другой стороны, в системе обмена веществ и конечностей эго находится снаружи, вибрируя по всему организму в своей чувствительности к теплу и касанию. Продвигаясь внутрь, мы находим астральное тело, вибрирующее в направлении внутрь; еще более внутри оно переходит в эфирное; а в костях становится физическим.

Таким образом, продвигаясь наружу в головной организации, мы движемся от эго к физическому телу; расположение здесь центробоежное. В системе обмена веществ и конечностей оно центростремительно; мы движемся внутрь от эго к физическому телу. Расположение же в ритмической системе, занимающей срединное положение между ними, пребывает в бесконечном течении и взаимообмене, так что нельзя просто сказать, движется ли она внутрь или наружу. Ибо ритмическая система, фактически, является наполовину головной, а наполовину системой обмена веществ и конечностей. Когда мы делаем вдох, это более метаболическая система; когда делаем выдох, это более головная система. Отношение между систолой и диастолой выражается в том факте, что головная система находится в таком же отношении к системе конечностей, как выдох относится к вдоху. Поэтому в нас, как видите, находится два совершенно противоположных существа — уравновешиваемых средней частью нашего организма, ритмическим организмом. Что же из этого следует? - Немаловажный результат.

Предположим, мы воспринимаем что-то посредством головы — как, например, когда мы слушаем, что говорит другой человек. Воспринятое нашей головой проходит сначала в эго и в астральное тело. Но в организме человека всегда происходит взаимодействие, и как только что-то воспринято и удержано посредством впечатления, полученного в одной эго-организации (здесь в голове), это сразу же вибрирует и в другую эго-организацию (ниже). И то же самое происходит, когда что-то входит в астральную организацию; оно также тут же вибрирует в другую астральную организацию. Если бы это было не так, у нас совсем не было бы памяти. Мы обязаны своей памятью тому факту, что все

впечатления, которые мы получаем от внешнего мира, имеют свои отражения, свои зеркальные отображения в организации метаболизма и конечностей. Если я получаю впечатление извне, оно исчезает из головной организации — которая, как мы видели, устроена центростремительно от физического снаружи до эго внутри. Ибо эго должно себя поддерживать, должно оставаться собой. Оно не может удерживать одно единственное впечатление несколько часов подряд; если бы оно это делало, оно отождествило бы себя с впечатлением. Нет, здесь внизу хранятся впечатления; и они должны подняться вверх, чтобы мы могли их "вспомнить".

Но вполне может оказаться, что вся нижняя система, которая, как мы видели, находится в полярной противоположности к верхней системе, является слабой. В таком случае, когда приходят впечатления, они не отпечатываются достаточно глубоко в нижней системе. Эго, скажем, получает впечатление. Если бы все было нормально, отпечаток впечатления перешел бы в нижнюю систему, и только память был бы вытянут снова наверх. Если, однако, нижняя система и, в частности, эго-организация, которая охватывает там всю периферию, слишком слаба, так что впечатления не отпечатываются достаточно сильно, то впечатления, которые не могут погружаться в эго-организацию нижней системы, все время выходят обратно в голову.

У нас находится ребенок, который устроен как раз таким образом. Однажды мы показали ему в первый раз часы. Они его заинтересовали. Но его организация конечностей является слабой; следовательно, впечатление не погружается вниз, а излучается обратно. Я подсаживаюсь к этому ребенку и начинаю с ним говорить. Он все время повторяет: "Прекрасные часы!" Не успел я сказать несколько слов, он опять: "Прекрасные часы!" Впечатление продолжает возвращаться. В воспитании детей мы должны обращать внимание на такие тенденции, которые иногда проявляются в очень слабых признаках, но которые, тем не менее, очень важны. Поскольку, если нам не удастся укрепить слишком слабую организацию метаболизма и конечностей, то это "возвращение" впечатлений будет происходить все с большей интенсивностью, и в более поздней жизни пациент будет страдать типом паранойи, связанной с фиксированными идеями. Он будет страдать идеями-фикс. Он будет понимать, что эти идеи не должны, скажем так, постоянно жить в его душе, но он не может отказаться от них. Почему же он не может отказаться от них? Потому что, тогда как вверху происходит сознательная жизнь души, бессознательное внизу вышло из под контроля; оно продолжает выталкивать некоторые идеи назад в сознание, и они тогда становятся идеями-фикс.

Мы сказали, что у этого мальчика слишком слабо развита система метаболизма и конечностей. Что это означает? Когда метаболизм и конечности слишком слабо развиты, белок в человеческом организме не может удержать нужное количество серы. Тогда мы имеем систему метаболизма и конечностей, которая производит белок, обедненный

серой. Это вполне может произойти; пропорция, в которой компоненты соединяются в белке, в таком случае отличается от обычной. И как следствие мы имеем у пациента, которого я только что описывал, фиксированные идеи, начинающие проявлять себя в организме уже в годы детства.

Но может возникнуть и противоположное состояние. Система метаболизма и конечностей может быть так устроена, что она слишком сильно притягивает серу. Белок будет тогда слишком богат серой. В нем будет углерод, кислород, азот, водород, и — в пропорции — слишком много серы. В такой системе метаболизма и конечностей — поскольку на систему в ее проявлениях влияют находящиеся в ней специфические соединения веществ — не будет уже, как раньше, желаний вытолкнуть все обратно; напротив, из-за белка, слишком богатого серой, впечатления будут поглощаться слишком мощно, они будут внедряться слишком сильно.

Обратите внимание, что это состояние отличается от того, которое я описал в более ранней лекции, когда имеется перенасыщенность, затор на поверхности органа. То состояние порождает, как мы видели, [эпилептические] припадки. В этом же случае мы имеем дело не с перенасыщением, а со своего рода поглощением впечатлений: впечатления как бы впитываются — и впоследствии исчезают. Мы стараемся, чтобы ребенок получал впечатления, но это ни к чему не приводит; впечатления определенного характера просто исчезают в слишком богатом серой белке. И только если мы сможем снова получить эти впечатления, вытащить их из серного белка — только тогда мы будем способны установить некоторый баланс в целостном организме духа, души и тела. Ибо исчезновение впечатлений в серности системы метаболизма и конечностей порождает очень неудовлетворительное состояние души; оно оказывает тревожное, возбуждающее влияние. Весь организм немного взволнован, по нему пробегает небольшая дрожь.

Как вы знаете, я часто говорил, что психоанализ - это дилетантство в квадрате, поскольку психоаналитик не имеет никакого реального знания ни о душе, ни о духе, ни о теле — в том числе об эфирном теле; он не знает, что происходит, он может только описывать это. И поскольку это все, что он может делать, он весьма удовлетворен, когда он может просто сказать: "что-то исчезло; мы должны это опять вытащить". Странность, однако, состоит в том, что материализм весьма неспособен исследовать полностью даже качества материи! Иначе было бы известно, что исчезновение впечатлений - следствие того, что белковое вещество в организме воли содержит слишком много серы. Только следуя по пути духовной науки можно исследовать природу и характер физического вещества.

Было бы хорошо, если бы те, кто должен воспитывать детей с отклонениями, научились бы определять, имеет ли ребенок много или мало серы. Мы сможем, я надеюсь, поговорить о многих различных формах душевных отклонений, но вы должны действительно достичь положения, когда некоторые симптомы сами указывают основное направление, в котором следует искать причину неприятности. Предположим, что я должен обучать ребенка, для которого впечатления представляют сложность. Это может быть, конечно, и следствием состояний, описанных в предыдущих лекциях. Но если я правильно приписываю это тому состоянию, которое мы описали сегодня, тогда что я должен предпринять?

Для начала я смотрю на ребенка. (Сначала, конечно, нужно знать ребенка, очень хорошо с ним познакомиться; это прежде всего.) Я смотрю на него и замечаю один из самых поверхностных признаков, а именно, цвет его волос. Если ребенок имеет черные волосы, я не буду пытаться исследовать, много ли у него серы, поскольку ребенок, имеющий черные волосы, определенно не может иметь много серы, хотя возможно, что он может иметь мало серы. Поэтому, если присутствуют симптомы отклонения, я должен искать их причину в какой-то другой сфере. Даже если проявляются повторяющиеся идеи, я должен, в случае ребенка с черными волосами, искать причину в чем-то другом, а не в излишке серы. Если же я имею дело со светловолосым или рыжеволосым ребенком, я буду искать признаки излишка серы в белке. Светлые волосы - результат излишка серы, черные волосы происходят от железа в человеческом организме. Фактически дело обстоит так, что так называемые отклонения души и духа можно проследить вплоть до физического вещества организма.

Теперь давайте посмотрим на такой маленький "вулканчик" - серного ребенка, который впитывает впечатления в область воли, где они затвердевают и не могут выйти. Мы сможем очень быстро обнаружить это в ребенке. Он будет подвержен состояниям депрессии и меланхолии. Скрытые впечатления, которые он несет в себе, - мука для него. Мы должны поднять их на поверхность, и мы должны это делать не с помощью такого психоанализа, как он понимается сегодня, а с помощью истинного и правильного психоанализа. Мы должны наблюдать за ребенком и должны выяснить, что именно склонно исчезать в нем. В случае ребенка, который проявляет, с одной стороны, внутреннее волнение, а с другой стороны - некоторую внешнюю апатию, мы должны будем наблюдать очень внимательно, пока мы не сможем установить весьма точно, что он помнит легко и чему он позволяет исчезнуть в себе. О вещах, которые не возвращаются к нему, мы должны напоминать ему неоднократно, снова и снова, и, насколько возможно, в ритмической последовательности. В этом направлении можно достичь очень многого, и часто гораздо более простыми методами, чем люди себе представляют. Оздоровление и образование — а они, как вы знаете, близко связаны друг с другом, — зависят не столько от изобретения различных микстур — будь то физических или психических — но от точного знания, что действительно может помочь.

Таким образом важной является способность в каждом конкретном случае знать, какое конкретное вещество требуется; мы сможем преуспеть, следуя по пути, ведущему нас к такому знанию.

На своем опыте в Вальдорфской школе я часто сталкивался с детьми, которые кажутся некоторым образом достаточно апатичными, но, в то же время, показывают признаки того, что они внутренне находятся в состоянии волнения. У нас был, например, в классе господина К., весьма своеобразный маленький человечек. Он был одновременно и возбужден и апатичен. Его состояние теперь значительно улучшилось. Когда он был в третьем классе, а он теперь в пятом, его апатия проявлялась в том факте, что его нелегко было чему-нибудь научить; он ничего не запоминал, учился очень медленно и с трудом. Но едва только стоило господину К. отвернуться от него и наклониться к другому ребенку спереди, как тут же подскакивала эта маленькая молния и шлепала его по спине! Мальчик был, как видите, одновременно — внутри, в своей воле, очень подвижный, а интеллектуально - апатичный ребенок.

Фактически, имеется достаточно много детей с такими характеристиками в большей или меньшей степени; и важно обратить внимание, что в таких детях способность впитывать внешние впечатления как правило ограничена впечатлениями определенного вида или типа. Если мы имеем правильное вдохновение — а оно придет, если мы правильно настроим сознание и душу — мы найдем для ребенка определенное, например, предложение и покажем, предложим его ему. Это может творить чудеса. Вопрос здесь в направлении всей деятельности и усилий ребенка, придании им определенного направления. Но преподаватель должен этого достичь; и он сможет легко это сделать, если не будет слишком умствовать, а скорее будет жить таким образом, что мир, как бы, открывается его взору; он должен не слишком много размышлять о мире, а "видеть" его таким, как он предстает ему.

Подумайте как скучно — и то, что я собираюсь сказать, это то, что вы должны воспринять со всей серьезностью, если вы хотите обучать детей с отклонениями — только подумайте, насколько утомительно должно быть идти по жизни, имея в своем запасе всего несколько концепций! Жизнь души многих людей сегодня ужасно бесплодна и скучна только потому, что они вынуждены довольствоваться небольшим числом концепций. С таким маленьким диапазоном концепций человечество очень легко может прийти в упадок. Как трудно сегодня поэту найти рифмы; все рифмы уже использованы! То же самое и в других искусствах; везде мы имеем отголоски и напоминания прошлого, и ничего нового уже не достичь. Посмотрите на Рихарда Штрауса, который теперь так знаменит — и в то же время которого так много

критикуют. Он ввел всевозможные новшества в оркестровой музыке, лишь бы избежать вечного повторения одних и тех же старых вещей.

А теперь представьте, как интересно вы могли бы провести время, если бы вы собрались изучить, скажем, все возможные формы носа! У каждого человека нос отличается от другого; и если вы научитесь быть наблюдательным и будете иметь острый глаз на различные формы носа, вы скоро обретете разнообразие своего умственного содержания и ваши концепции станут внутренне живыми, вы будете постоянно двигаться между ними. Я взял нос, конечно, просто как пример. Через развитие разумного чувства формы как таковой, всего разнообразия форм, открытых нашему восприятию, мы сможем фактически культивировать состояние души, которое позволит нам получать вдохновение, когда того требует случай.

Когда вы вживаетесь в это видение мира — не размышление о нем, а реальное видение мира — вы обнаружите, что, когда перед вами ребенок внутренне серный, чуткий и активный, но внешне апатичный, тогда, благодаря вашей способности видеть его с его особой конституцией, что-то подскажет вам правильную идею. Может быть вы почувствуете: я должен говорить ему каждое утро: "ранним утром солнце встало" — это может быть и какое-то другое предложение; это вполне может быть простое, обыденное предложение. Важно, чтобы оно входило в него ритмично. Когда что-то такое приносится ребенку ритмично, приходя к нему как бы снаружи, тогда весь серный элемент в нем облегчается, становится свободнее. Таким образом с этими детьми — которых действительно нужно защитить в нежную пору их детства, чтобы позднее они не стали излюбленными жертвами психоаналитиков — с этими детьми можно достичь многого, если особенно учитывать их ритмическую природу, и давать им какое-нибудь такое предложение так, чтобы оно снова и снова приходило к ним снаружи ритмически.

На самом деле неплохо сделать это регулярной практикой для всех детей. Это принесет пользу. В Вальдорфской школе мы договорились, что школа будет начинаться со стиха, который, как бы, насыщает жизнь мысли день за днем, в ритмической последовательности. И там, где вы сталкиваетесь с повышенной впитывающей способностью организма, эта практика определенно поможет принести улучшение.

Мы сделаем правильную вещь для детей с отклонениями, если каждое утро мы соберем их вместе в группах. Если у нас небольшое число детей, то мы, конечно, в любом случае с этого начинаем. Из этого может выйти кое-что весьма замечательное. Пусть дети повторяют стих, похожий на молитву, даже если некоторые из них не могут вымолвить ни слова; вы обнаружите, что это повторение хором имеет замечательное уравнивающее действие. И особенно в случае с ребенком, у которого впечатления имеют тенденцию исчезать, важно

стимулировать некоторые впечатления посредством такого ритмического повторения. Вы можете изменять впечатления, скажем, каждые три или четыре недели, но вы должны продолжать давать их ребенку снова и снова. Это будет облегчать его внутреннее состояние; вполне может произойти, что белок постепенно перестанет иметь избыток серы. Как это объяснить? Проблема, как мы видели, в том, что внутренние области ребенка не отдают обратно впечатления; то есть движение снизу вверх слишком слабо, оно даже отрицательно. Если теперь мы вводим сильный импульс сверху, мы пробуждаем движение снизу (которое является слабым) к более сильной деятельности.

Однако, предположим, что имеется противоположное состояние. Предположим, мы имеем детей, у которых уже проявляется тенденция к фиксированным идеям. Излучение обратных впечатлений в этих детях слишком сильно; имеется слишком мало серы в плазме. Здесь мы должны будем делать противоположное тому, что мы делали раньше. Когда мы видим, что то же самое предложение, то же самое впечатление снова и снова возвращается к ребенку, будет полезно, если мы сами создадим для него новое впечатление (то, на которое наш инстинкт указывает нам, что оно может быть правильным для этого ребенка) и затем передадим его ему нежным шепотом, мягко нашептывая ему на ухо.

Лечение может принять, например, следующую форму. Преподаватель говорит: "Смотри, вот красное!" Ребенок: "Прекрасные часы!" Преподаватель: "Посмотри на красное". Ребенок: "прекрасные часы!" И теперь мы пробуем повторять с каждым разом чуть мягче это новое впечатление, которое оказывает парализующее влияние на первое. Мы говорим очень мягко: "Не обращай внимания на часы! — Не обращай внимания на часы! — Не обращай внимания на часы!" Нашептывая ребенку таким образом, вы обнаружите, что постепенно идея-фикс растворится; поскольку Вы шепчете все более мягко, идея-фикс начинает уступать, становится слабее и слабее. Замечательная вещь состоит в том, что, когда идею высказывают — когда ребенок ее слышит — она еще слабо обдумывается; постепенно она успокаивается и через какое-то время ребенок сможет ее усвоить. Так что и этот метод тоже можно использовать; и, на самом деле, можно достичь очень хороших результатов такими простыми методами.

Если бы об этом знали! Представьте, что происходит в обычной школе. Есть класс, и в этом классе - дети, у которых уже есть тенденция, хотя возможно и очень слабая, к фиксированным идеям. Их не переводят в специальный класс для отстающих детей, они продолжают учиться в своем классе. И, допустим, имеется преподаватель, чей голос подобен грому, который кричит так громко, что стены рушатся. Позднее эти дети превратятся в душевнобольных людей, страдающих идеями-фикс. Этого никогда не случилось бы, если бы преподаватель только знал, что он должен время от времени говорить более спокойно,

что он должен иногда просто мягко шептать некоторые вещи детям. Так много зависит от того, как мы ведем себя по отношению к детям!

Затем, конечно, в таких случаях психическое лечение можно вполне объединить с обычной терапией. Если у нас есть ребенок, у которого впечатления имеют тенденцию исчезать, следует настроиться с определенной решительностью бороться с его сильной тенденцией накапливать серу в белке. Мы можем неплохо продвинуться в этом направлении, позаботившись о правильном питании ребенка. Если бы мы, например, давали ему много фруктов или еды, приготовленной из фруктов, мы бы заботились о его серной природе. Если, с другой стороны, мы дадим ему диету, которая состоит из корней, и содержит вещества, богатые не сахаром, а солью, то мы сможем излечить такого ребенка. Естественно, это не означает, что мы должны обильно посыпать его пищу солью, но мы должны дать ему пищу, в которой содержится соль — как бы в уже переваренной форме. Вы обнаружите, что Вы можете находить такие методы, обращая внимание на вещи, которые все время происходят в мире вокруг нас. (Здесь Штайнер рассказал о том, что он сам наблюдал, как население некоторого региона инстинктивно предпочитало специфическую диету, которая действовала против болезни, распространенной в этом регионе.) Так и в случае с этими детьми, вместо того, чтобы обрекать их на то, чтобы они позже становились пациентами психоаналитика, было бы гораздо лучше, если бы мы дали им в раннем детстве диету, которая удовлетворяет их потребностям — то есть диету, состоящую из довольно соленой пищи.

Возьмите теперь противоположный случай — дети, которые не могут впитывать впечатления, у которых впечатления вытекают обратно. У таких детей мало серы, и лучшее лечение для них - дать им как можно больше фруктов; это скоро начнет им нравиться и они полюбят есть их. Если их состояние становится совсем патологическим, мы должны попробовать также привнести аромат и запах в их пищу; им следует давать фрукты, которые приятно пахнут. Ибо аромат содержит сильный серный элемент. И в очень серьезных случаях мы должны будем давать им серу непосредственно. Из этого вы можете еще раз увидеть, как от духовного исследования состояний болезни мы приходим прямо к терапии, которая требуется. Но это должно быть духовное исследование; никогда не будет достаточным удовлетвориться простым описанием явлений; так мы не продвинемся дальше простой симптоматологии. Что нам следует делать - это пытаться проникнуть, как я вам показал, прямо во внутреннюю структуру и текстуру организма.

Мы рассмотрели проблемы, которые могут возникать в человеке, когда его нижняя часть не находится в правильном соответствии с верхней частью, так что впечатления, которые головная организация получает сверху, не могут находить правильный резонанс в организации метаболизма и конечностей. Но возможно также и

состояние, когда в человеке в целом эго-организация, астральная организация и эфирно-физическая организация не очень хорошо совмещаются, не согласуются друг с другом. Скажем, физическая организация слишком плотная. Ребенок тогда будет абсолютно не в состоянии погружать свое астральное тело в эту уплотненную физическую организацию. Он получит впечатление в астральном теле и астральное тело может возбудить соответствующую астральность метаболической системы, но возбуждение не передастся эфирному телу, и тем более - физическому. Мы можем распознавать это состояние у ребенка, замечая, как он реагирует, когда мы говорим ему: "Сделай несколько шагов вперед". Он не сможет это сделать. Он не вполне понимает, что он должен сделать. То есть он достаточно хорошо понимает слова, которые мы говорим, но он не может передать их значение своим ногам; как будто бы ноги отказывались воспринимать это. Если мы обнаруживаем, что ребенок находится в затруднении, когда мы просим его сделать что-то, что подразумевает использование ног, он затрудняется даже начать движение ногами — это для нас первый признак того, что его физическое тело стало слишком затвердевшим и не хочет воспринимать мысли; ребенок, фактически, обнаруживает признаки слабоумия. Поскольку в таком состоянии тело слишком обременительно давит на душу, мы обнаружим также, что имеют место периоды депрессии и меланхолии.

С другой стороны, если ноги ребенка никогда не ожидают команды, а постоянно готовы двигаться, бежать, то в таком ребенке мы имеем тенденцию к состоянию мании. Эта тенденция может проявляться еще очень слабо, но именно в ногах мы замечаем ее прежде всего. Соответственно очень важно, чтобы мы всегда включали в поле своих наблюдений и то, как ребенок управляется со своими ногами — а также с пальцами рук. Ребенок, у которого руки и ноги - поскольку то же относится и к рукам — чаще всего висят без дела или лежат на чем-то, имеет предрасположенность к слабоумию. Ребенок, который постоянно двигает пальцами, трогает все подряд, машет ногами во все стороны, потенциально предрасположен к мании, возможно даже агрессивной.

Но эти признаки, которые так четко обозначены в конечностях, можно наблюдать и во всей остальной деятельности. В деятельности, которая больше связана с духовным и умственным, они проявляют себя в более мягкой форме, и все же здесь они также весьма характерны. Во многих детях, например, вы сможете заметить следующее. Ребенок научился что-то хорошо делать руками. Скажем, он научился рисовать профиль лица. И теперь он просто не может остановиться; на кого он ни посмотрит, он сразу хочет нарисовать его профиль. Это становится почти автоматическим. Это довольно плохой признак для ребенка. Ничто не может его переубедить. Если он собирается нарисовать профиль, я могу говорить с ним сколько угодно, могу даже предложить ему сладость — он все равно держится за свое, профиль должен быть нарисован! Это связано с маниакальным качеством, которое образуется, когда интеллект развивает сверхактивную деятельность. Обратное этому — а именно, желание ничего не делать, даже когда

имеются все предпосылки, желание не допустить мысль к работе или действию — связано с зачатком слабоумия, которое вполне может развиваться.

Все это должно показать, что научившись держать конечности под надлежащим контролем, мы можем сделать много в противодействии, с одной стороны, слабоумию, а с другой стороны, тенденции к мании. И здесь нам сразу указан путь к лечебной эвритмии. [Об отношении лечебной эвритмии к эвритмии как искусству см. конец 12-ой лекции.] В случае со слабоумным ребенком мы должны внести подвижность в его систему метаболизма и конечностей; это будет так же стимулировать всю его духовную природу. Пусть такой ребенок выполняет движения для букв Р, Л, С, И, и вы увидите, какой хороший результат это даст. Если же, с другой стороны, у вас имеется ребенок с тенденцией к мании, то, зная, что происходит в его системе метаболизма и конечностей, вы дадите ему выполнять движения для букв М, Н, Б, П, А, У, и вы также увидите, какое влияние это окажет на его маниакальную тенденцию. Мы всегда должны помнить, насколько близка связь в маленьком человеке между его физическим-эфирным с одной стороны, и душой и духом с другой. Если мы будем постоянно об этом помнить, мы найдем путь к правильным методам лечения.

ШЕСТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 1 июля 1924 г.

Я хотел бы, дорогие друзья, чтобы сегодняшняя лекция рассматривалась как своего рода типичный пример того, как мы намереваемся продолжать остальную часть курса. Мы, конечно, сможем время от времени расширять или изменять метод нашего рассмотрения. Для начала мы возьмем как основу для нашего обсуждения историю заболевания мальчика, которого сейчас приведут. История болезни следующая.

Мальчик находился у нас с 11-го сентября 1923 г., и на момент поступления ему исполнилось девять лет. Во время беременности мать чувствовала себя хорошо; на пятом месяце она совершила поездку в Испанию. Роды проходили трудно, ребенка нужно было поворачивать и помогать щипцами. В течение первого года он был вполне здоров и не возникало никакой мысли об отклонении. Когда ему было шесть месяцев он однажды пролежал очень долгое время на солнце, после чего у него возникло нечто похожее на обморок, который затем сменился жаром. Его кормили грудью только в течение трех месяцев, и с девяти месяцев до трех лет он очень плохо ел. Все это время у него вообще не было аппетита. Во второе лето его жизни родители заметили, что глаза мальчика изменились и стали менее яркими. В течение второго года он еще не мог ни говорить, ни ходить; и он часто начинал кричать и плакать приблизительно в четыре часа утра без какой-либо видимой причины. В это время у него развилась привычка, которую у детей никогда не следует оставлять без внимания — а именно привычка сосать свой большой палец. По этой причине на его локти были наложены картонные шины, а ночью он должен был носить алюминиевые щитки на руках. Ношение щитов продолжалось в течение трех лет. Все это время мальчик отставал в своем развитии и в возрасте пяти лет все еще не мог связно говорить. Затем мы подходим ко времени смены зубов, начиная с седьмого года. Средние зубы сменились, но другие верхние зубы все еще оставались молочными. Или он к настоящему времени сменил больше зубов? Да, он у него появился один новый зуб. Одни из передних зубов еще не вылез. Да, я вижу, что он выходит. Второй был уже достаточно сильно развит, когда он прибыл к нам. Мать сообщила нам, что отец мальчика, будучи ребенком, также отставал в развитии и смена молочных зубов произошла у него также довольно поздно.

Когда он прибыл к нам, мальчик имел слабое здоровье. Он весил ненамного больше 25 кг. У него тонкие кости и его руки и ноги непропорционально большие. Он очень неуклюже владел руками. Внешнее обследование дало все негативные результаты. После того, как он прибыл к нам, он обнаружил признаки растущей неугомонности, и с ним стало все труднее справляться. У него довольно плохие манеры. Телесные отправления в порядке.

Начиная с января этого года мальчик стал гораздо более тихим и более отзывчивым. Окружающий мир начал интересовать его и возбуждать его любопытство. В нем развивается качество, который мы должны всячески поддерживать — интерес к окружающему миру. Я не имею в виду просто умственный интерес, а обращение к миру сердцем и чувствами. То, что он видит вокруг, возбуждает в нем живой интерес и удивление. Позвольте мне использовать эту возможность и подчеркнуть, что простой интеллектуальный интерес к миру никогда не может действовать терапевтически; должны быть вовлечены также чувство и воля. Мальчик, кроме того, становится дружелюбным; если

поначалу он проходил мимо людей с безразличием, то теперь он снова узнает их. Нелегко побудить его к какой-либо активности. То, что он делает, он делает с неохотой. Однако, к январю он сумел приобрести некоторые навыки в полезном искусстве вязания. Важно то, что в такого рода деятельности ребенок, с одной стороны, учится проделывать механические движения, а с другой - учится быть внимательным, ибо в вязании так легко пропустить стежок! Больше всего он любит играть с небольшой тележкой или санками. Он может говорить часами о своей маленькой тележке. Это напоминает вам о признаке, о котором я говорил вчера. Он также довольно быстро учится говорить и понимать по-немецки. Вот таково описание непосредственных фактов и наблюдений.

И теперь, если вы сами начнете наблюдать за этим ребенком сами — (мальчику) "Подойди сюда на минутку!" — Вы можете многое заметить. Позвольте мне прежде всего обратить ваше внимание на сильно развитую нижнюю часть лица. Посмотрите на форму носа и рта. Рот всегда приоткрыт. С этим также связана специфика формирования зубов. Важно обращать внимание на такие вещи, поскольку они бесспорно связаны со всей конституцией души и духа ребенка. Мы не должны впадать в ошибку, приписывая причину открытого рта форме зубов; и то, и другое исходит из общей причины, а именно, что в этом ребенке, нижний человек не вполне находится под контролем и управлением верхнего человека. Если Вы сможете это видеть, то многое для вас станет ясным. Представьте, что здесь у вас имеется верхний человек, человек "нервов и ощущений". Он действует на всего остального человека. Ибо, как Вы знаете, это часть человека, которая наиболее развита в первый период жизни; многие свои силы она приносит из эмбрионального развития, в течение которого в ней находились наиболее высокоразвитые силы. Остальная часть тела более или менее зависит от того, что формируется здесь в верхнем человеке. Нижний человек формируется непосредственно из конституции материнского тела, тогда как остальная часть человека только косвенно зависит от того, что здесь формируется. По тому, как сформированы челюсти — челюсти, конечно, принадлежат к системе конечностей — их должно полностью отнести к головной системе. Но в этом случае головная система не достаточно сильна, чтобы полностью принять в себя систему конечностей; поэтому внешние силы слишком мощно воздействуют на эту систему конечностей. Смотрите на правильно построенного человека, у которого нижняя часть головы находится в гармонии с остальной частью головы. Вы вполне вправе будете заключить, что в таком человеке нервная система настолько это возможно управляет системой метаболизма и конечностей. В этом случае не будет никакого неуместного влияния внешних сил. Однако, если голова не способна управлять остальной частью тела, то силы, приходящие извне, будут действовать слишком сильно на остальную часть тела. В ребенке, который находится перед нами, мы имеем явное доказательство этого в том факте что руки, а также ноги, не находятся в пропорции, которую бы они имели, если бы они были приведены в правильное соотношение с верхней частью тела, но они стали слишком большими, потому что внешние силы чрезмерно воздействовали на них.

(Смотрите, он заинтересован! Кажется, госпожа Б. спросила его, почему он держит рот открытым, и он ответил: "Чтобы мушки могли залететь". Это - его твердо устоявшееся мнение.)

Все, что мы описывали, является, как видите, прежде всего следствием слабости верхней части его организма. Обратите внимание, что голова узка здесь (спереди) с обеих сторон и вдавлена назад; так что у этого мальчика есть симптом узкоголовости - признак того, что интеллектуальная система лишь очень слабо проникнута волей. Эта часть (в задней части головы) выражает сильное проникновение волей. Передняя часть головы доступна только внешним влияниям, которые поступают благодаря ощущениям, тогда как задняя часть головы доступна для всякого рода влияний извне. Поэтому здесь вы видите в начальной стадии то, что так сильно выражено в руках и ногах; мозг увеличивается и расширяется в задней части головы.

Исследование такого ребенка может быть очень интересным; даже более интересным, чем исследование многих обычных детей, хотя с многими обычными детьми и гораздо легче и приятнее иметь дело.

Здесь (в передней части) находится та часть всей головной организации, которая снабжается веществом из всего остального организма. То, что оседает здесь в виде вещества — не сил, а вещества — полностью получено из внешней пищи. Тогда как здесь (в задней части) вещество доставляется не из пищи, а из того, что получено через дыхание, через ощущения, и т.д., и является космическим по происхождению. Задняя часть головы, в том, что касается вещества, является космической по происхождению. Здесь (в передней части), как мы заметили, голова сдавлена. По всей вероятности это указывает на чисто механическое повреждение, происшедшее либо при родах, либо в течение беременности, в котором проявляется ничто иное как действие кармы, поскольку она не может иметь никакой связи с силами наследственности. В результате этого сдавливания голова имеет тенденцию не пропускать в себя достаточно вещества, полученного из пищи. Поскольку она в любом случае не склонна начинать работать над пропитанием, которое достигает ее; потребность в пропитании очень мала в этой передней части головы. Просто наблюдая внешнюю форму головы, вы можете видеть, что мальчик предрасположен к тому, чтобы в определенное время терять аппетит. Здесь, в передней части головы, накопление того, что получено посредством питания, начинает быть недостаточным.

Недостаток контроля над всей системой конечностей оказывает влияние на дыхательную систему. Вся дыхательная система в очень малой степени находится под контролем, и дыхание имеет тенденцию становиться неровным и трудным. Это связано и с тем, как сформирована нижняя челюсть. Нижняя челюсть принимает в себя большое количество воздуха — да, слишком много, так что в результате

вещество накапливается в избытке как здесь в нижней челюсти, так и в конечностях. Отсюда исходит признак, который бросается в глаза в таком ребенке: вдох не находится в правильном отношении к выдоху, он слишком энергичен по сравнению с выдохом. Как следствие, мальчик неспособен выработать в себе нужное количество угольной кислоты; он испытывает недостаток в угольной кислоте. Итак здесь вы имеете также ясную демонстрацию того факта, что в человеке, который испытывает недостаток в угольной кислоте, система конечностей будет сверх-развита; а с системой конечностей в человеке, конечно, связано все, что фундаментально связано с движением. Должно быть так, что по ходу жизни вся система движения в человеке должна стать служанкой интеллектуальной системы. (Мальчику:) Постой спокойно минутку! А теперь подойди сюда и сделай так! (Доктор Штайнер совершает движение своей рукой, как будто пытается что-то схватить; мальчик не может повторить этого движения.) Ничего, ничего! Мы не будем его заставлять. Вы видите? Ему трудно что-либо делать; у него недостаточно сил, чтобы осуществлять нужный контроль над своей системой метаболизма и конечностей. Если бы он мог это сделать, он поднял бы руку, как я его просил. С этим также связан поздний срок смены молочных зубов. Чтобы смена зубов проходила правильным образом, должна быть кооперация между системой нервов и ощущений и системой метаболизма и конечностей. Слаженная работа этих двух систем создает основу для смены зубов. Все эти явления тесно связаны друг с другом.

И какой же результат всего это? Как мы видели, с тех пор, как ребенок родился и до тех пор, пока его система метаболизма и конечностей еще не была развита, — что, как известно, всегда происходит с очень маленькими детьми — он был в состоянии управлять своим телом. Никто не заметил, что имеется какое-либо отклонение. Только с течением времени, когда он достаточно подрос, расстройство, которое присутствовало и раньше, проявилось. И, как мы и могли ожидать, он должен был сравнительно поздно обрести те способности, которые зависят от контроля верхней системы над нижней системой. А именно, он поздно научился говорить и ходить. Какой была бы правильная лечебная педагогика для этого ребенка в самые ранние годы? Очевидно, нужно было приложить особые усилия, чтобы начать с лечебной эвритмии даже до того, как он научился ходить, просто двигая его конечности в эвритмических движениях. Если бы это было сделано, то движения, проводимые в его конечностях, отразились бы в организме нервов и ощущений, и поскольку в таком раннем возрасте все в ребенке еще очень податливо, форма головы могла бы фактически стать шире. Начав в нужное время в ребенке производить такие движения, которые имеют правильные формы, многое может быть достигнуто для формирования головы, и нельзя не радоваться результатам, которые можно получить в этом направлении. В случае с этим мальчиком, стоящим перед нами, когда кости черепа были сужены внешним давлением, голове, конечно, трудно стать больше.

Когда я занимался преподаванием, мне в обучение отдали мальчика с отклонениями одиннадцати с половиной лет. Я писал об этом в Истории моей жизни. Родители и домашний врач уже не знали, что делать с этим ребенком. Его надо было научить выполнять какую-нибудь работу — и об этом было страшно подумать! За исключением его матери, которая отнеслась к этому спокойно, все остальные были в ужасе; какой позор для высоко уважаемого в городе семейства - необходимость послать ребенка работать! Не мое дело было комментировать или критиковать. Мальчик, кроме всего прочего, был гидроцефалом. Я поставил условие, что он должен быть полностью оставлен под моим присмотром. Его достижения до того времени видны из того факта, что он незадолго до этого полностью провалил вступительный экзамен в один из самых младших классов начальной школы. Все, что он сделал за отведенное время - протер большую дырку в книгу резинкой. У мальчика была также странная привычка - он совсем не хотел есть за столом, а вместо этого с большим удовольствием ел картофельные очистки, выброшенные в мусор.

За полтора года мальчик продвинулся настолько, что мог посещать первый класс гимназии [средней школы]. Дело здесь было в нужной заботе и внимании к движениям конечностей; благодаря этому постепенно гидроцефалическое состояние исчезло. Голова стала меньше — явный признак, что в этом направлении можно достичь результатов. В тех случаях, когда, как в мальчике, стоящем перед нами, кости черепа сдавлены ударом снаружи, там, как я уже сказал, будет очень трудно достичь какого-либо увеличения головы, но все же можно достичь некоторого улучшения.

И теперь такой вопрос: Какие уроки мы можем извлечь из нашего наблюдения этого ребенка в отношении того, как нам следует продолжать его обучение? Прежде всего для нас как педагогов важен тот факт, что мальчик должен был внести свою душевную и духовную природу в тело, силы которого гармонично не развиты. За этим стоят кармические осложнения. Верьте или нет, этот мальчик - гений. Что я имею в виду? (Он не понимает, о чем мы говорим.) Я имею в виду, что, в соответствии с его кармическим прошлым он мог бы быть гением. Однако в условиях, в которых мальчик находится в настоящее время (а он, конечно, должен был родиться в таких условиях), он не смог развить возможности, которые присутствовали в нем на основании его прошлого; поэтому, и в такой мере, мы имеем дело с отклонением. Выбор своих родителей явно сыграл роль в этой ситуации. Это сделало его положение более трудным; Он смотрит на мир из трудных телесных условий. Ибо он имеет тело, которое стало жестким и малоподвижным вследствие того факта, что силы верхнего и нижнего человека не связаны между собой должным образом, не совпадают друг с другом. Таким образом мы имеем здесь дело с затвердеванием организма. Когда мальчик просыпается, астральное тело и я-организация не могут должным образом войти в организм. Они как будто наталкиваются на кирпичную стену.

Однако же вся способность человека быть заинтересованным, внимательным к окружающему миру зависит от нашей способности установить правильное соотношение между душой и духом с одной стороны и всей телесно-физической природой - с другой. Предположим, что мы неспособны на это. Тогда, в том, что касается просто внешней стороны жизни, неспособность установить правильное соотношение проявится в неуклюжести, неловкости. Признаки такой неспособности наблюдаются сегодня у большинства людей. На моем опыте — я извиняюсь за суровый приговор! — большинство людей очень неумелые. Им трудно развивать сноровку и ловкость. Если представить себе всех восьмьсот детей, которые находятся у нас в Вальдорфской школе, я не могу сказать, что какой-то большой процент из них отличается высокой сноровкой и изобретательностью. И куда вы ни пойдете, вы обнаружите признаки того, что это вхождение астрального тела и я-организации в физическую организацию не происходит так, как должно. Причину следует искать в том факте, что мы теперь живем во время полного расцвета эпохи интеллектуальности. Мышление, умственная и духовная деятельность, которые принадлежат нашему времени, достигают только костей, но не мышц. И человек, который собирается использовать свои кости, не станет ловким! Умственная система в человеке приспособлена к вхождению в костную систему, но чтобы заставить костную систему двигаться нужна помощь мышц; а способность астрального тела и я-организации проникать в мышечную систему в наше время удивительно низка. Почему так? Сердцевина проблемы кроется в том факте, что наша с вами интеллектуальная эпоха не является искренне чуждой, искренне религиозной по своему характеру; церквям различных деноминаций действительно не удается предложить глубокой и искренней религии. Однако, развитие мышц, прикрепленных к костям, зависит от присутствия в мире великих людей, которые почитаются как образец, как герои. Когда человек может равняться, пусть даже только мысленно, на великих людей, и видеть в них свой образец и пример для подражания, тогда начинает устанавливаться правильный контакт между его мышечной и костной системой. И в мальчике, которого мы рассматриваем, недостаток интереса был с самого начала заметной характеристикой.

И теперь Вы можете увидеть также в этом мальчике поразительное подтверждение того, что я сказал вам ранее — что сами мысли не претерпевают изменений. Мысли, которые производит человек, не могут быть ложными. Вопрос только в том, подходят ли они к данной ситуации и, кроме того, производит ли он слишком много мыслей или слишком мало. Мысли сами по себе - отражения окружающего эфира. Когда мальчика спрашивают, почему он держит свой рот открытым, а он отвечает: "Чтобы мушки могли залететь" — это чрезвычайно разумный ответ; однако мысль неправильно применена. Та же самая мысль, использованная позднее в его жизни для какого-нибудь устройства, которое люди пытались придумать, может оказаться великой идеей умного изобретателя. Сами по себе мысли всегда

правильны; поскольку они являются частью мирового эфира, они содержатся в мысленном строении мирового эфира.

Величайшую важность имеет то, что должна быть возможность для души и духа чтобы установить надлежащую связь с окружающим миром посредством собственного тела. Имея дело с таким ребенком, мы должны работать по двойному принципу. Мы должны давать ему как можно меньше впечатлений, и должны пытаться привести эти немногие впечатления в связь друг с другом. Занятия, которые мы собираемся проводить, должна быть настолько упрощены, должны содержать так мало элементов, чтобы они могли быть быстро усвоены как единое, связанное в своих частях целое. И так и произойдет, если мы позаботимся об этом. Всякий раз, когда мы хотим, чтобы дети сделали что-то — ибо то, что я говорю сейчас истинно не только для этого мальчика; вы сможете убедиться в этом и с другими детьми — всякий раз, когда мы хотим, чтобы дети что-то сделали, мы должны приложить особые усилия, чтобы то, что дети должны делать, сопровождалось такими вещами, которые стимулируют их интерес и внимание. С такими детьми, которым трудно проявиться в своем теле, которые не могут внести душу в тело, чтобы стать хозяином своей телесной природы, важно предоставить какую только можно возможность для развития их интереса. Предположим, что мы начали обучать их живописи. Мы должны, прежде всего, быть очень осторожны, чтобы не проявлять беспокойства или волнения, если они своей работой устроят ужасный беспорядок! (Это предупреждение было также необходимо и в Вальдорфской школе.) Если мы убеждены в том, что по окончании урока все должно находиться в чистоте и опрятности, то мы следуем ложному принципу. Опрятность - это вопрос весьма второстепенной важности. С другой стороны, чрезвычайно важно, чтобы учитель постоянно следил, чтобы дети были внимательны к каждому движению, которое они делают своими руками, что они внимательно следят за всем, что они делают. Поэтому нужно, чтобы и сам учитель полностью "присутствовал" на уроке. С этими детьми, даже больше чем с другими, необходимо, чтобы учитель все время был бдительным и внимательным, никогда не позволяя себе отключаться или уходить в себя.

"Смотри! Возьми кисточку! А теперь проведи ею по бумаге!". Если весь процесс сопровождается постоянным пробуждением интереса и внимания, мы можем чего-либо достигнуть; мы обнаружим, что даже до двенадцати-, тринадцати- и четырнадцатилетнего возраста можно много сделать таким образом в направлении приведения организма в состояние большей податливости и гибкости. По мере продвижения мы должны суметь говорить с ребенком примерно так: "Смотри: Видишь там дерево? Нарисуй мне это дерево. Посмотри на ветки. Можешь мне теперь показать на бумаге, как выглядит это дерево?"

Как видите, нужно постоянно вживаться в происходящее. "Смотри, вот вышел пони! Он скачет!" Одновременно вы указываете на цвет дерева, пони, и т.д. "А вот Муссолини, маленькая собачка, бежит ему навстречу! Собачка лает на пони, а пони вот так брыкается!" Вы должны в своем рассказе попытаться прожить всю историю очень оживленно. И это живое участие во всем, что происходит, которое на самом деле является проявлением духа, заразительно; дети ему поддаются! Вы обнаружите, что, если вы хотите помочь детям таким образом, вам потребуется много живости и энтузиазма. Если вы унылы и апатичны, если вы предпочитаете не двигаться с места, если у вас нет ни малейшего желания постоянно двигаться и действовать — тогда вы никогда не преуспеете в своих начинаниях в области образования. Ибо дело не в том, чтобы иметь наготове разные хитроумные учебные пособия, а в том, чтобы делать именно то, что требуется в данной конкретной ситуации.

Еще одна вещь, которую следует делать с такими детьми, это вовлекать их в беседу — как можно больше. Этот мальчик сначала не принимал участие в разговоре. А теперь принимает. Полушайте, и вы увидите, как далеко он продвинулся в этом отношении. (Мальчику) "Помнишь, однажды ты сказал мне, что привезли пони? Скажи-ка, большой был пони? Вы водили его гулять?" — "Да, пони всегда бегает в Зонненхофе [дом для отсталых детей в Арлесхайме, Швейцария.]; и ложится на траву." — "А когда идет дождь, он находится в конюшне? А есть ли там еще большой пони?" — "Да, большого пони зовут Маркиз." — Вы видите, если вы ведете с ним беседу таким образом, он подключается и говорит с вами; тогда как раньше он имел обыкновение реветь и орать. Вот еще одна чрезвычайно интересная вещь. Когда мальчик прибыл к нам, он говорил только по-английски. Он научился довольно бегло говорить по-немецки. Вы даже можете видеть в нем прекрасный пример, как язык изливается прямо в эфирное и физическое тело. Но построение его собственного языка более твердо закрепилось в нем, чем в других детях; фактически на этом мальчике мы имеем замечательную возможность наблюдать, как упорно держится строение языка. Он говорит не "Ich bin gewesen" (я был), а "Ich have gebeen". Он довольно хорошо продвигается в немецком, но использует одновременно форму и конфигурацию английского языка. У него много других подобных выражений. Вместо "Geh weg!" (Уходи!) он говорит "Geh aweg!" Из того, как твердо английский язык закрепился в нем, вы можете видеть каким жестким и малоподвижным является его тело. Если вы приложите усилия, чтобы он заговорил, делая все, что можно, чтобы помочь ему, вы обнаружите, что ему нужно преодолевать гораздо больше препятствий, чем большинству детей. Ибо то, что он уже знал, крепко сидит в нем. Однако привнося в него жизненность, все время новую жизненность, мы постепенно сделаем его жесткое тело более внутренне податливым и подвижными. Если вы, например, сможете научить его говорить "Ich bin gewesen", это уже будет с его стороны большое достижение; ибо это будет означать, что он пробудил в себе внутреннюю подвижность. Остерегайтесь, однако, попыток нажать на него, "вдолбить" ему; нет, это должно достигаться беседой, неустанно вовлекая его в разговор снова и снова. Такой ребенок

должен увидеть, что мы заинтересованы в нем, принимаем участие в том, что он делает. Мы должны, например, задавать ему вопросы о том, с чем он имел дело, с чем он наверняка знаком, приводя его таким образом к мысли, что нас самих интересует то, что он испытал. Это для него очень важно.

Для вас, я думаю, будет не сложно понять, насколько полезной для такого мальчика может быть лечебная эвритмия. Предположим, он выполняет движения для звуков "Р" и "Л". "Р" - это "вращение"; что-то поворачивается, вращается. Здесь вы уже имеете подвижность. Большинство из вас посещает курс лекций по эвритмии и знает, что означает "Л". Представьте, какие формирующие силы задействуются языком, когда произносится "Л"! "Л" - звук, который означает податливость или уступчивость, приспособляемость к чему-то. И это то, в чем нуждается организм мальчика : стать мягким и податливым, чтобы он мог приспособляться. А теперь вспомните, что я говорил, что в нем процесс вдоха пересиливает процесс выдоха. Поэтому мы должны проследить, чтобы как можно больше стимулировался выдох и чтобы мальчик сам в этом участвовал. Это происходит в звуке "М". "М" - звук, который особенно относится к выдоху. Когда он выполняется в эвритмии, на помощь приходит вся система конечностей. А "Н" имеет тенденцию вести обратно к тому, что принадлежит интеллекту. Соответственно этот мальчик должен иметь "Р", "М", "Л", "Н". Как видите, когда у нас есть всесторонняя картина состояния, мы знаем, что нужно делать. Для этого мы, конечно, должны быть прежде всего знакомы с истинным характером каждого конкретного звука и очень хорошо разбираться в эвритмии; далее, мы должны, кроме того, обладать также способностью внимательно и со знанием дела всматриваться в телесную организацию ребенка. Обеим этим вещам вполне можно обучиться, но обе они полностью отсутствуют в современной педагогике.

Вряд ли я должен говорить, что в случае с таким ребенком, который находится перед нами, даже в большей степени, чем с другими детьми, его нужно подводить к письму посредством рисования. Поэтому нам следует начать наше обучение с уроков рисования, действуя так, как я показывал немного раньше.

Все, что я описывал, должно было помочь вам уяснить, что в этом мальчике астральное тело и Я-организация не проникают в физическое и эфирное тело. Мы должны помочь им в этом. И для этого мы будем также действовать терапевтически. Что же нуждается в нашей поддержке, нашей помощи? Нервная система, поскольку она является основой для астрального тела и Я-организации. Как мы можем усилить нервную систему? Что мы можем сделать?

Имеется, как вы знаете, три основных способа терапевтического воздействия на человека: лекарства, принимаемые внутрь, инъекции, а

также ванны или компрессы. Когда вы даете человеку лекарство для приема внутрь, на что действует это лекарство? Преимущественно на метаболическую систему. Вы рассчитываете, что лекарство подействует просто и без обиняков на метаболическую систему. Если Вы хотите помочь ритмической системе, вы должны делать инъекции. Но если вы хотите подействовать на нервную систему, вы должны делать ванны или компрессы. Мышьяк же оказывает мощное влияние на подвижность астрального тела, подвижность, которая ему требуется для погружения в физическое и эфирное тело — и, фактически, также на форму астрального тела. Можно наблюдать, что у людей, прошедших лечение мышьяком, астральное тело легко, как по маслу, входит в физическое тело. Поэтому когда имеется ребенок, в котором вы хотите произвести правильную гармонию между астральным и эфирным и физическим телами, мышьяковые ванны, очевидно, будут вашим лекарственным средством. Подготовьте некоторое количество воды Левико [вода для ванн, содержащая железистый мышьяк.] в определенном проценте и пусть ребенок примет такую ванну. Это подействует на нервную систему и усилит астральное тело.

Есть и еще одно место, где нужна наша помощь. Силы головной системы слишком слабы в своем влиянии на остальную часть тела. Мы должны прийти на помощь потоку сил, который идет от головы к нижнему организму. Этот поток сил особенно силен в самые первые годы жизни, но он удерживается и между сменой зубов и половой зрелостью, и даже усиливается в течение этого периода, будучи в конце его более сильным, чем на седьмом, девятом или одиннадцатом году жизни. Мы можем усилить этот поток сил и таким образом помочь установить правильное соответствие между метаболической системой и нервной системой, используя секрецию гипофиза. [Определенно имеется в виду микстура компании Веледа] Ибо она способствует этому потоку сил и оказывает гармонизирующее влияние из головы на метаболическую систему. Поэтому мы должны иметь параллельное лечение с помощью *hypophysis cerebri*, мышьяковые ванны и лечебную эвритмию. Соединив эти три воздействия, мы сможем продвинуться вперед с таким мальчиком.

И наконец я хочу снова обратить ваше особое внимание на то, что я говорил о необходимости всегда быть бдительным и внимательным, необходимости нашего присутствия во всем, что мы делаем. Особенно в образовании и обучении отсталых детей важность этого нельзя недооценивать. Если у нас есть намерение и добрая воля к достижению этого, мы обнаружим, что наше учеба и работа в Антропософском движении, подготовит нас к тому, чтобы быть начеку и внимательно следить за всем, что мы делаем. У нас имеются, это верно, тенденции и в прямо противоположном направлении. Иногда больно приходиться на собрание антропософов. Какая гнетущая атмосфера! Никакого движения! Если начать обсуждение, все как воды в рот набрали; еще бы — их языки тяжелы как чугун! А какие угрюмые лица! Даже не надеетесь увидеть их радостными или смеющимися! Однако известно ли вам первое и самое необходимое требование для преподавателя этих

детей? Юмор! Да, настоящий, жизненный юмор. Вы можете изучить всевозможные хитроумные методы и иметь любые пособия, но Вы не сможете обучать этих детей, если у вас нет необходимого чувства юмора.

В антропософском движении должно появиться ощущение и понимание того, что такое "движение", подвижность, в самом деле! Я не хочу долго останавливаться на этой теме, но я могу заверить вас, что я никогда не встречал меньшего понимания, чем тогда, когда, отвечая на вопрос о том, что следует делать в определенной ситуации, я говорю: "Нужен энтузиазм!" Энтузиазм — вот что имеет значение; особенно в отношении с детьми, у которых имеются отклонения.

Вот что я хотел сказать вам сегодня.